

К.А. Раухфус — гражданин, врач, ученый

Если представить себе историю развития медицины в России XIX — начала XX вв. в лицах, получится большая галерея портретов талантливых, уникальных личностей, отдавших себя медицине и бескорыстному служению своей родине — России, хотя многие из них были этническими немцами: В.К. фон Анреп (1852–1927), К. Зейдлиц (1798–1885), Ф. Саблер (1797–1877), В. Экк (1818–1875), Э. Эйхвальд (1837–1889), Д.О. Отт (1855–1929), А.В. Пель (1850–1908), П.Ф. Лесгафт (1837–1909) и многие другие.

Одной из жемчужин воображаемой коллекции, безусловно, явится портрет Карла Андреевича Раухфуса.

К.А. Раухфус (по записи в церковной книге церкви Св. Екатерины в Санкт-Петербурге — Карл Эдуард Готлиб) родился 27 ноября 1835 г. Его отец, портной Фридрих Раухфус, умер во время эпидемии холеры. Воспитанием сына занималась мать — Иоганна Раухфус, урожденная Франке (1804–1882)¹. Несмотря на скромное материальное положение семьи, юный Карл был определен в престижную немецкую школу при евангелическо-лютеранской церкви Св. Петра и Павла (современный адрес: Невский пр., 22/24). Учился с удовольствием, но неровно. Окончив школу, в 1852 г. 17-летний К. Раухфус поступил в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую Академию своекоштным студентом. Уже в академии проявились замечательные черты его характера: самостоятельность и умение развивать и совершенствовать дело, за которое он берется, все, что попадает в круг его интересов или обязанностей. Не все предметы в академии того времени преподавались на должном уровне. Наряду с великолепными курсами анатомии, который вел В.Л. Грубер (1814–1890), и химии, которую читал талантливый Н.Н. Зинин (1812–1880), курс педиатрии был очень слабым. Пробелы преподавания Раухфус восполнял чтением специальной литературы периодических немецких изданий.

Окончив 25 июня 1857 г. академию с отличием и похвальным листом в звании лекаря², К.А. Раухфус должен был определять свой дальнейший путь самостоятельно. Зная об исключительно неблагоприятном состоянии в области охраны здоровья детей, К.А. Раухфус поступает на вакантное место врача в воспитательный дом.

Воспитательные дома были созданы по инициативе И.И. Бецкого (1704–1795) в Москве в 1704 г. и в Петербурге в 1771 г. (сейчас в здании

бывшего Петербургского воспитательного дома располагается РГПУ им. А.И. Герцена). Их целью было призрение подкинутых детей или сирот. Смертность в лазаретах воспитательных домов была высокой. С 1772 по 1784 г. умерло 89 %, с 1785 по 1797 — 76 % заболевших детей. Неприспособленность помещений лазаретов, отсутствие отделений для острозаразных больных, недостаточность субсидирования, равнодушие со стороны императорского двора, инертность попечительских комитетов — такое положение сохранялось на протяжении 60 лет XIX в. и усугублялось увеличением народонаселения почти в два раза по сравнению с предыдущим столетием. Соответственно, увеличивалось количество детей в воспитательных домах, притом что вместимость их оставалась неизменной.

Работая в палатах (помимо разносторонней научной деятельности, о чем речь пойдет ниже), Карл Андреевич со свойственной ему пылкостью и добросовестностью не только подмечал все недостатки в деятельности учреждения, но энергично старался их устранить. При составлении годового отчета за 1857 г. — первый год самостоятельной работы — Раухфус коренным образом изменил отношение к отчетному материалу, составив отчет предметно, с критическим анализом. В разделах о болезнях после оспопрививания он разрабатывает классификацию заболеваний, которая становится обязательной для дальнейших отчетов.

За пять лет врачебной деятельности Карл Андреевич вырос в опытного клинициста-педиатра. Раухфус, приобретая опыт лечения детей младенческого возраста, поражает своей исключительной самостоятельностью и точностью выбора исследований. Все, что попадает в круг его интересов, изучается всесторонне и глубоко. Так, осознав неполноту знаний о патологии раннего детского возраста, получаемых на основании клинического наблюдения за ребенком, Раухфус дополняет их путем патологоанатомических исследований, пользу которых он понял, еще будучи слушателем МХА, занимаясь у В.Л. Грубера, изучая работы Рудольфа Вирхова (1821–1902) и руководства Рийе и Бартица. Вскрывая детские трупы, Раухфус готовил патологоанатомические препараты, которые легли в основу создания патологоанатомического музея. Этой коллекцией пользовались многие поколения врачей.

С 1859 г. Раухфус назначается штатным прозектором воспитательного дома. Этому назначению в немалой степени способствовал принц П.Г. Ольденбургский (1812–1881) — почетный опекун воспитательного дома, заметивший и по достоинству оценивший занятия талантливого молодого доктора. Теперь Карл Андреевич получил официальное

разрешение от Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны для производства вскрытия детских трупов. Раухфус начинает публиковать свои наблюдения. Первые три работы («О тромбозах Боталлова протока», «О тромбозах и эмболии легочной артерии», «О гнойных воспалениях суставов») были приняты самим Вирховым и напечатаны в его журнале патологической анатомии и медицины «Архиве Вирхова».

В 1860 г. ларингитом заболела мать Карла Андреевича. Переживания сына соединились с пытливостью и научным азартом врача: Раухфус приступил к детальному изучению ларингологии. Вскоре он стал единственным специалистом-ларингологом в России. Особенно увлекал его новый метод исследования — ларингоскопия. Ему принадлежат 17 изобретений и усовершенствование инструментов. Раухфус произвел первую в России трахеотомию. Одновременно он становится членом немецкого общества практических врачей в Петербурге. За пять лет начиная с 1861 г. им сделано 26 докладов и демонстраций. За свои заслуги Раухфус в июне 1862 г. получает от Опекунского совета командировку в Германию на три месяца, «дабы он мог там: дополнить ученые исследования и работы, предпринятые им в течение 5 лет в воспитательном доме, а именно: о размягчении легких у новорожденных, о врожденных болезнях сердца, о засорении кровеносных сосудов у грудных младенцев, об остром рахитизме грудных детей;

посетить патологические институты и анатомические музеи Берлина, Праги, Вены, Франкфурта на Майне и Парижа с целью ознакомиться с развитием и степенью обработки патологической анатомии детского организма за границей;

посетить воспитательные дома и детские больницы в Берлине, Дрездене, Праге, Вене, Мюнхене, Франкфурте на Майне и Париже для ознакомления с их ученой деятельностью и организацией;

изучить специально в этих заведениях прозекторские занятия, составление медицинских отчетов и новые исследования и опыты касательно возобновления коровьей оспы и ретроваксикации»³.

17 ноября 1862 г. Карл Андреевич сделал подробный доклад о своей поездке и с еще большим энтузиазмом продолжил работу в воспитательном доме.

29 декабря 1862 г. Карл Андреевич назначается членом Комиссии для разрешения вопросов, связанных с содержанием и оспопрививанием детей в воспитательных домах. Его рекомендации по призрению младенцев внесли неоценимый вклад в улучшение постановки дела в воспитательном доме. Роль Раухфуса в этой работе была настолько велика, что он, молодой человек 27 лет с 5-летним стажем работы, «за

безвозмездные и отличные труды в комиссии» был награжден орденом Владимира IV степени, дававшим права дворянства⁴. Одновременно Раухфус назначается старшим врачом воспитательного дома и остается в этой должности до 1869 г. В том же году он успешно защищает докторскую диссертацию «О врожденном заращении устья аорты», которая является результатом его работы прозектором на материале 10 000 вскрытий.

В 1864 г. благотворительное ведомство, которое возглавлял принц Петр Георгиевич Ольденбургский⁵, поручило Раухфусу составить программы строительства новой детской больницы в Петербурге⁶, с чем он блестяще справился. Озабоченный лучшим устройством больницы и желанием избежать каких-либо просчетов, К.А. Раухфус в 1867 г. вновь едет за границу, чтобы «пополнить в программе для сооружения новой детской больницы по возможности те пробелы, которыми страдали все существовавшие в то время детские больницы в силу того, что они большей частью возникали из скромных начал и исподволь расширялись пристройками или же помещались в уже готовых зданиях»⁷. Строительство больницы было начато в 1867 г. и завершено через 2 года. Здание больницы располагалось на берегу Лиговского канала. Автор проекта — академик Кавос. В главном здании находились терапевтические и хирургические больные. Грудные дети помещались в отдельных палатах, где были предусмотрены кровати для матерей и кормилиц. Для разных больных было построено отдельное здание. 30 сентября 1869 г. больница была освещена церковью во имя Св. Петра и Павла. К.А. Раухфус был назначен ее директором. В этой должности он служил до своей смерти⁸.

18 декабря 1869 г. в больницу, получившую имя принца Ольденбургского⁹, приняли первого больного. В уставе сказано, что она предназначена «для пользования детей обоого пола в возрасте от дня рождения до 10 лет для мальчиков и до 12 лет для девочек».

Раухфус впервые ввел принцип строгой гигиены больных, создания отделений по роду заболевания, а также карантинных отделений. Мало кому известно, что в этой больнице впервые в России были введены белые медицинские халаты. Вся мебель была изготовлена по чертежам Раухфуса. Для удобства санитарной обработки все углы в помещениях были закруглены.

Каждым отделением заведовал опытный старший врач при содействии врача-ассистента из только что окончивших курс медицинских наук. Так же, как и сам Раухфус, врач-ассистент обеспечивался «содержанием и квартирой при больнице и посвящал свою деятельность всецело боль-

нице и своему совершенствованию, не отвлекаясь заботами о насущном хлебе»¹⁰.

Очень быстро больница получила всеобщую известность. Кроме стационара на 200 коек, состоящего из терапевтического, хирургического и инфекционного отделений, большую работу вела амбулатория, посещение которой увеличивалось из года в год. Если в 1870 г. амбулаторных посещений было 14 294, то в 1886 — 51 716.

Важное новшество — то, что в больнице были организованы школа для больных детей, гимнастический зал, лаборатории для микроскопических, химических и бактериологических исследований, а также для фотографических работ.

Больница принесла Карлу Андреевичу Раухфусу славу знатока детского больничного строительства. В 1873 г. Карл Андреевич был привлечен к строительству детской больницы в Москве. Раухфус учел все недостатки, выявившиеся в ходе организации больницы в Петербурге, поэтому в московской больнице устроили несколько изолированных инфекционных отделений для каждого вида инфекций, направленных на ограничение внутрибольничной заболеваемости. В 1876 г. план здания и образцы оборудования московской больницы представили на Международной выставке в Брюсселе, и Ведомству императрицы Марии присудили высшую награду — почетный диплом за лучшую детскую больницу¹¹. В 1878 г. на Всемирной выставке в Париже больницу удостоили большой золотой медалью¹².

Организация медицинской помощи в таких масштабах была бы невозможна, если бы К.А. Раухфус не обладал твердой волей. Для сохранения образцового порядка в больнице необходимо было проявлять жесткость и строгость, что никогда не мешало ему быть в высшей степени корректным и тактичным. Карл Андреевич был образцовым ученым, учителем, организатором и врачом, потому что делал все *non ex officio, sed ex amore*. **Он очень любил детей, умел легко успокоить их и развеселить.** В любое время дня и ночи он приходил на помощь и заслуженно приобрел славу друга женщин и детей. «О, эти чудные, незабвенные минуты, когда врач рядом с матерью борется за жизнь ребенка, этот взор доверия и надежды, которым она смотрит на врача! Какое неоценимое сокровище и какая высокая награда — благодарность матери!» — говорил он.

Особенное значение Раухфус придавал уходу за больными детьми. Разработал круг обязанностей нянь, фельдшер и надзирательниц и внес их в устав больницы, заботился о повышении квалификации и материальном благополучии персонала больницы. На должности нянь, как

правило, брал молодых воспитанниц из воспитательного дома, которые нередко оставались таковыми до конца жизни. Для фельдшерц были созданы курсы при больнице. Здесь же Раухфус ввел институт врачей-ассистентов, которые проходили практику во всех отделениях.

Много внимания Карл Андреевич уделял питанию больных детей. Разработал порционную систему и систему добавочных блюд, добился содержания при больнице коровника на восемь коров.

Больницей была проделана огромная работа по пропаганде медицинских знаний среди родителей. Больница стала практической школой ухода за детьми. Среди популярных наставлений были: «Как следует ходить за новорожденным», «Отчего расстраивается желудок грудного ребенка и как предупредить это расстройство», «Когда следует прививать оспу детям», «Как поступать при ушибах, ранах и ожогах до прибытия врача» и др.

В стенах больницы, с начала ее существования, открыто первое в России детское хирургическое отделение. «Без знания важнейших хирургических приемов нет дельного, современного врача», — говорил Карл Андреевич. Больница стала прекрасной клинической школой, в которую стремились приехать земские врачи из самых отдаленных уголков России для усовершенствования знаний по педиатрии, детским инфекциям и детской хирургии. М.С. Маслов писал, что больница, руководимая К.А. Раухфусом, «была в сущности второй кафедрой педиатрии в Петербурге, важным центром научной работы и подлинной кузницей педиатрических кадров». Раухфусу принадлежит идея создания Института по охране материнства и младенчества, но из-за нехватки денег эта идея не была реализована. Однако при активном участии М.С. Маслова в 1925 г. этот институт был создан, и в 2005 г. мы праздновали 100-летний юбилей клинической больницы и 80-летний юбилей Педиатрического института, ныне — Государственной педиатрической медицинской академии (ул. Литовская, 2).

Раухфус был поразительно трудоспособен. На период работы в больнице приходится расцвет его научной деятельности: Карла Андреевича интересуют все новации современной науки — бактериология, серотерапия, ларингология, хирургия детского возраста; занимается практикой интубации при крупе. Везде К.А. Рухфус сказал свое слово. Им детально описано острое воспалительное набухание слизистой оболочки нижней поверхности истинных голосовых связок (*laryngitis subchordalis*). Это заболевание с полным правом могло бы называться «болезнь К.А. Раухфуса»¹³. Им изобретены кровати (кроватьи Раухфуса), корсет для детей, больных спондилитом. Прекрасный диагност,

Карл Андреевич разработал ряд методов и диагностических приемов, вошедших в медицинскую литературу под его именем: «сердечно-печеночный угол Раухфуса» — симптом исключительной важности для ранней диагностики перикардитов; «треугольник Раухфуса» — при выпотном плеврите. В 1878 г. для большого немецкого руководства под редакцией профессора Герхардта Раухфусом написаны главы об организации детских учреждений, об исследовании сердца и врожденных пороках развития сердца и больших сосудов, о заболеваниях гортани и верхних дыхательных путей. Он был членом многих российских и зарубежных научных обществ.

Карл Андреевич никогда не почивал на лаврах, постоянно учился. Как сказал Матвей Яковлевич Мудров: «Во врачебном искусстве нет врачей, окончивших свою науку». Раухфус был очень скромен и лишен тщеславия. Некоторые его открытия не были своевременно опубликованы, что приводило к недоразумениям даже на международном уровне. Например М.С. Маслов пишет: «В 1906 году на заседании Берлинского медицинского общества по поводу доклада профессора Розенберга о подгортанной ларингоскопии выступивший в прениях профессор Мейер указал, что инициатором этого метода надо считать К.А. Раухфуса, так как это зеркало было на выставке в 1862 г. и затем было описано в книге Килиана, которому оно стало известно через Шреттера, упоминавшего в своих лекциях о зеркале К.А. Раухфуса (эндоларингеальное противозеркало). Профессор Розенберг просил К.А. Раухфуса указать ему точно, где и когда было описано данное зеркало. Карл Андреевич должен был признать, что специального опубликования не было и описание прибора нигде не запротоколировано. Он сослался только на выставку и ссылку на него у Шреттера. По поводу этого завязалась полемика о приоритете между Розенбергом, Тер Килианом и Сенатором. К.А. Раухфус выступил с краткой заметкой, где выразил свое глубокое удовлетворение тем, что уже давно самостоятельно осуществленная идея возникла вновь и при более благоприятных условиях нашла свое дальнейшее развитие»¹⁴.

Несмотря на мировую известность, высокое положение в обществе (с 1868 г. Раухфус обслуживал членов царской семьи, а в 1876 г. был назначен лейб-педиатром с поручением наблюдения за здоровьем царских детей), он никогда не пользовался своим положением лично для себя, но только для общественных и научных целей.

Раухфус не просто откликался на все достижения медицины, но активно исследовал и анализировал любое открытие, работал над усовершенствованием и обязательно внедрял свой опыт в больницы, а также способствовал его распространению в других лечебных заведениях.

Публичные выступления Раухфуса всегда были яркими, захватывающими и поучительными. В своих воспоминаниях профессор Д.А. Соколов пишет: «Как часто бывало, возвратясь с того или иного доклада маститого ученого, делалось стыдно за свою сравнительно малую жажду знаний, за свою сравнительно слабую эрудицию. Явилось желание хоть в чем-нибудь походить на Карла Андреевича, проявлялся новый запас энергии, появлялись новые силы, являлся как бы научный запой. И вот эта-то польза Карла Андреевича, как пример для более молодых работников по педиатрии, по моему мнению, была чрезвычайно велика и дала толчок целому ряду работ и докладов в том же обществе детских врачей»¹⁵.

К.А. Раухфус внес большой вклад в организацию охраны здоровья детей в Санкт-Петербурге в частности и России в целом:

- добился учреждения обществ лечебниц для хронически больных детей. Были открыты две лечебницы — в Петербурге и Гатчине;

- «Общество школьных дач для Петербургских средних школ». Раухфус сам осматривал детей неимущих родителей и распределял детей по дачам¹⁶;

- была устроена дача-колония для школьников в деревне Бобыльское в Петергофе, где Раухфус давал советы по гигиеническому и диетическому воспитанию. В 1887 г. написал подробный отчет о работе колонии;

- в 1894 г. открыт первый бесплатный детский сад для нуждающихся с летним отдыхом на загородной даче;

- создал в Ораниенбауме детский дом для выздоравливающих;

- в 1905 г. создал в Царском Селе образцовую школу нянь;

- участвовал в деятельности Фребелевского общества для содействия первоначальному воспитанию¹⁷. Активисткой общества была жена Карла Андреевича Паулина Задлер (умерла в 1915 г.)¹⁸. 1 февраля 1872 г. при обществе были открыты курсы для воспитателей и руководителей детских садов — единственное учебное заведение такого рода в России. За 20 лет на курсах учились 400 слушательниц, из которых 172 получили дипломы. Выпускницы работали в детских учреждениях разных городов России¹⁹.

Титаническая деятельность К.А. Раухфуса на поприще научной и практической медицины оставляла место и для других многообразных занятий: он очень любил природу, сажал и выращивал цветы, увлекался фотографией, путешествовал. За короткое время овладел французским и английским языками в объеме, который позволял ему общаться с иностранными коллегами. Он был большим поклонником искусства. Собирал

картины, посещал выставки. Как ларинголог познакомился со многими выдающимися певцами и певицами, а через них — и с музыкантами: Медея Фигнер, Антон Рубинштейн были его друзьями, часто посещали его квартиру и давали домашние концерты. Среди его друзей были и художники. В Русском музее имеется неоконченный портрет Карла Андреевича работы И.И. Крамского, за написанием которого художник скончался, как пишет Раухфус, позировавший ему в этот момент, «мгновенно и без страданий».

Несмотря на свои исключительные достижения, Карл Андреевич не имел ученого звания. Большинство корреспонденций шло на имя «профессора Раухфуса», коим формально он не был, а фактически значительно превосходил. Это было основой для злорадства в его адрес со стороны многих ученых мужей, намного уступавших ему по интеллекту, врачебному мастерству, организаторским способностям и гражданской позиции.

Присягнув на подданство России 15 апреля 1865 г.²⁰, К.А. Раухфус оставался патриотом и, несмотря на лестные предложения из-за границы, всегда считал за честь работать в России. Будучи немцем, он отказывается от кафедры в Берлине, не допуская даже мысли покинуть родину.

28 октября 1907 г. было организовано празднование 50-летнего юбилея врачебной, научной и общественной деятельности Карла Андреевича. 54 делегации принесли юбиляру свои поздравления. Несмотря на свои 72 года, Раухфус в течение трех часов без перерыва выслушивал приветствия и отвечал на каждое. В завершение Раухфус сказал: «Я счастлив тем, что мои первые встречи на поприще врачебной деятельности были мать и ребенок. В воспитательном доме, куда я направил первые свои шаги, стояла колыбель ребенка и вместе с тем колыбель моего счастья. Я сделался детским врачом по счастливой случайности, но эта случайность вполне отвечала всему складу моей души. Уже первые дни и ночи, когда я стоял у постели больного ребенка, разделял страдания и горе матери за своего любимца, меня приветствовала душа младенца и чудный взор благодарной матери, дававшие мне полноту счастья и открывшие во мне желание продолжать работать и совершенствоваться в этом деле. И с тех пор я научился любить и уважать в женщине мать и в ребенке его будущее. Переживания матери и судьба ребенка дали всей моей деятельности идеальное содержание, составившее счастье моей жизни»²¹.

Умер Карл Андреевич Раухфус 14 ноября 1915 г., не дожив несколько дней до 80-летия. Похоронен на Волковом лютеранском кладбище. Память о нем жива и его детище — больница — носит его имя.

¹ РГИА. Ф. 758. Оп. 9. Д. 254. 1858–1869.

² РГИА. Ф. 758. Оп. 9. Д. 254.

³ РГИА. Ф. 758. Оп. 9. Д. 254. Л. 44–46.

⁴ РГИА. Ф. 759. Оп. 40. Д. 47.

⁵ Принц П.Г. Ольденбургский, внук Павла I, родился в 1812 г. Получил блестящее образование по естественным и гуманитарным предметам: 10 лет учился в Германии. В 1834 г. был назначен в Правительствующий сенат, возглавлял Ведомство императрицы Марии. 42 года жизни отдал служению обездоленным людям. Им были основаны: Императорское училище правоведения, Александровский лицей, первая женская гимназия, первый детский приют. Благодаря ему женское образование стало доступно почти всем сословиям.

⁶ Первая в Петербурге и России детская больница была открыта в 1834 г. по инициативе лейб-медика Н.Ф. Арендта и доктора К.И. Фриденбурга на частные пожертвования и получила название Санкт-Петербургской детской больницы, которая с 1859 г. стала именоваться Николаевской в связи с получением царской денежной субсидии (из архивов больницы № 19 им. К.А. Раухфуса). С 1914 г. и по сегодняшний день — бывшая Николаевская, ныне — детская больница им. Н.Ф. Филатова (*Пушкарев И.И.* Описание С.-Петербургской детской больницы. СПб., 1838.)

⁷ Программа проекта детской больницы принца Петра Ольденбургского. СПб., 1864.

⁸ РГИА. Ф. 759. Оп. 40. Д. 570. 1869.

⁹ РГИА. Ф. 759. Оп. 69. Д. 862. 1869.

¹⁰ *Раухфус К.А.* Очерк устройства и 25-летия детской больницы принца Ольденбургского. СПб., 1894.

¹¹ *Oehme J.* Deutsch-russische Beziehungen in der Kinderheilkunde unter besonderer Berücksichtigung von Carl Rauchfuss (1835–1915) // *Naturforschung, Experiment und Klinik*. (Hgg.) I. Kästner, R. Pfeffer. Aachen, 2002.

¹² *Голиков Ю.П.* Карл Андреевич Раухфус // Немцы Санкт-Петербурга: наука, культура, образование. СПб., 2005. С. 243.

¹³ *Маслов М.С.* К.А. Раухфус. Л., 1960. С. 58.

¹⁴ Там же. С. 17–18.

¹⁵ *Соколов Д.А.* Именитому русскому педиатру // Врачебная газета. 1907. № 43.

¹⁶ РГИА. Ф. 759. Оп. 40. Д. 570.

¹⁷ Фридрих Фребель (1782–1852) — немецкий педагог, теоретик дошкольного воспитания, предложивший воспитывать детей в кругу сверстников в «детских садах» (термин Фребеля).

¹⁸ П. Задлер — дочь Карла Георга Готфрида Задлера (1801–1877), действительно-го статского советника, известного хирурга, врача лейб-гвардии конного полка (*Голиков Ю.П.* Карл Андреевич // Немцы Санкт-Петербурга: наука, культура, образование. СПб., 2005. С. 240).

¹⁹ Благотворительность и милосердие: Историко-документальное издание. СПб., 2000. С. 72–73.

²⁰ РГИА. Ф. 479. Оп. 6. Д. 1327. 1890.

²¹ Юбилейная речь К.А. Раухфуса, сохранившаяся в черновике (в кн.: *Маслов М.С.* К.А. Раухфус. Л., 1960. С. 109).